

для спасения - свободная воля человека, нежелание следовать Божьему призыву.

О.М.Семерикова (УрФУ)

Доклад непрямого члена Пермской губернской землеустроительной комиссии Н.П. Олферьева по огнестойкому строительству как источник информации о деятельности правительственных органов в контексте реализации аграрной реформы (1906-1917 гг.)

Одной из задач правительственных органов в процессе создания новых хозяйств было развитие огнестойкого строительства (металлические крыши, кирпичная, глиняная или каменная кладка). Препятствием этому мероприятию послужили отсутствие достаточных средств у владельцев «хуторов», недостаточное ассигнование средств со стороны правительства, нехватка кадровых ресурсов для широкой реализации проекта. А также отсутствие должного контроля со стороны вышестоящих органов. Со всей очевидностью все это продемонстрировала поездка непрямого члена Пермской ГЗК Н.П.Олферьева.

Нерасторопность персонала землеустроительных комиссий вела к промедлению в выдаче уже выделенных ссуд, что в свою очередь не способствовало формированию позитивного отношения населения к этому мероприятию. Так хуторянам Бреховым (Верхотурский уезд) 5 окт. 1912 г. была разрешена ссуда в 200 руб., но получили они ее только в июне 1913 г. в размере 100 руб. В результате на момент проверки в сент.1913 г. «железная крыша оставалась не окрашенной и вследствие этого уже успела подвергнуться влиянию ржавчины». А отсутствие надзора (в течение года «никто из технического персонала на место постройки не выезжал») имело следствием ситуацию, при которой ранее запланированных «огнестойких строительных материалов на хуторе заготовлено не было» и «вопрос об облицовке стен

кирпичом» был отложен на неопределенное время «в силу отсутствия у хуторян средств»¹. Недобросовестная деятельность персонала приводила и к необходимости сноса уже возведенных построек. Так в результате осмотра хутора П. Л. Подоксенова (Камышловский у.) было принято решение сломать «неудачные части постройки и возвести их заново». Так как «на хуторе оказались возведенными наполовину стены постройки, причем часть их сложена из самана хорошего качества, в дальнейшем же употреблялся саман и среднего качества и даже частями плохой»².

Иногда в силу недостаточного информирования владельцев о необходимости тех или иных этапов каменного строительства последние препятствовали намеченным мероприятиям. Например, против воли хуторянина Ф. Р. Шастова (Ирбитский у.), который, получив пособие в размере 150 руб., весной 1912 г. самостоятельно начал строительство кирпичного дома без фундамента, пришлось осуществлять перестройку, «подведение фундамента» и облицовку нижней части стен кирпичом «с целью создать представление о наличии цоколя». И в этом случае большая часть вины лежала на служащем землеустроительной комиссии, который вовремя не осуществил контроль над целевым выделением средств. Халатность все того же техника в другом случае привела к тому, что на хуторе Д. Ф. Летавина, несмотря на пособие в 150 руб., вообще никаких построек возведено не было «за исключением сарая для сушки кирпича»³.

Часть единоличников отказалась от денежных средств из-за недостатка знаний по строительству и технической помощи со стороны государства. Так по Ирбитскому уезду за 1912-1913 гг. было разрешено 5 ссуд, но впоследствии 3 хуторян отказались от их получения, одна постройка «осталась далеко не законченной», а еще одна была завершена, но требовала капитального ремонта. По Камышловскому уезду на сент. 1914 г. было «закончено» 12 построек, и 4

¹ ГАСО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 381. Л. 1, 2

² ГАСО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 381. Л. 4

³ ГАСО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 381. Л. 5

хозяйства от получения ссуды отказались.¹ Таким образом, отсутствие необходимых денежных средств и недостаточный контроль за использованием целевых средств привели к низкой результативности мероприятий по огнестойкому строительству.

З.Ш.Шакирова (ТюмГУ)

Почтово-телеграфная корреспонденция второй половины XIX – начала XX века (по материалам тюменской почтово-телеграфной конторы)

Первая почтовая контора в Тюмени была открыта еще в 1784 г. Позже произошло ее преобразование в почтовую экспедицию². Почтовая контора, а затем экспедиция подчинялись Тобольской Губернской почтовой конторе. Почтовая система Российской Империи в течении XIX в. несколько раз подверглась преобразованиям, последние из которых состоялись в 1871г., когда возникли почтово-телеграфные конторы. Тюменская почтово-телеграфная контора образовалась в 1862 г. и располагалась на улице Царской (современная нумерация – Республики, 12)³.

Работа в почтово-телеграфной конторе была достаточно трудоемкой. Почтовые операции производились в будние дни ежедневно от 8 часов утра до 2 часов дня, а также в дни приема заказной корреспонденции еще с 5 часов до 7 часов вечера⁴. Телеграфные работники также трудились по непрерывной системе дневных и ночных дежурств и скользящему графику выходных дней. Рабочий график почтово-телеграфных контор составлялся из расчета трёх суток (72 часа). До революции средний рабочий день телеграфиста имел продолжительность 9,8 часов, а почтальона – 10, 3 часа⁵. Такой тяжелый график

¹ ГАСО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 381. Л. 6

² История города Тюмени // Институт проблемы освоения севера. URL: <http://www.ipdn.ru/tjumen-nachala-xxi-veka/gjava1/> (Дата обращения 12.09.2011).

³ Маслова Е.А. История тюменской почтовой службы в документах Государственного архива Тюменской области // Западная Сибирь: проблемы истории и историографии. - Нижневартовск, 2000. С. 113-117.

⁴ Шапошников Г. Как трудились русские связисты во второй половине XIX – начале XX веков. [Электронный ресурс]. URL: <http://nag.ru/articles/article/19193/kak-trudilis-russkie-svyazisty-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-yy.html>. (Дата обращения 24.09.2011).

⁵ Там же.